

Глава 13: Маленькая просьба (Часть 2).

Тан Фэн представил, как Лу Тянь Чэнь дерётся с Чарльзом. Из любопытства он спросил:

— Где вы дрались? На арене? Кто победил?

— А кого бы ты хотел видеть победителем?

— Хм... держу пари, это была ничья. Мне никогда не доводилось видеть, как Вы дерётесь, но, мне помнится, Вы говорили, что хороши в этом деле. Что касается Чарльза, у меня была возможность увидеть его в драке. Я полагаю, что Вы дерётесь примерно на одном уровне, — рассуждал Тан Фэн, нахмурившись.

Лу Тянь Чэнь рассмеялся:

— Да, ты прав. Ты не так уж далёк от истины.

— Расскажите об этом побольше?

Лу Тянь Чэнь вечно останавливался в середине истории. Тан Фэну было любопытно узнать больше. Ему, как человеку, который в последнее время занимался боевыми искусствами, было интересно всё, что так или иначе связано с борьбой.

Несмотря на то, что в прошлой жизни у него были китайские корни, он считался китайцем только наполовину. Он вырос в Америке, и, несмотря на то, что он занимался изучением китайского языка и культуры, его образование прочно укоренилось в американской культуре. К тому же, все его друзья тоже были американцами. В результате у него не было глубокого понимания китайской культуры и боевых искусств.

Чарльз был наполовину китайцем, поэтому он, можно сказать, был практически таким же, как Тан Фэн. Но с Лу Тянь Чэнем всё обстояло иначе. На вид он был абсолютно восточным человеком.

— Тогда, могу я взамен, как Чарльз, попросить тебя об одном обещании? — хотя Лу Тянь Чэнь и сформулировал это как вопрос, его тон ясно дал понять, что он был серьёзен. Как бизнесмен, Лу Тянь Чэнь не предоставлял свои «услуги» бесплатно.

— Вы слишком полагаетесь на свою силу, капиталист-кровопийца.

— Спасибо за комплимент, — кожа Лу Тянь Чэня была с Великую Китайскую Стену в толщину. Тан Фэн ненавидел беседовать с толстокожими людьми.

Поколебавшись мгновение, он спросил:

— Чего Вы хотите взамен?

Он мог принять решение, только выслушав условия.

— Разве ты не свободен завтра утром? Почему бы тебе не приготовить мне завтрак, — заявил Лу Тянь Чэнь.

Тан Фэн поднял бровь. Он правильно расслышал? Лу Тянь Чэнь только что попросил его приготовить ему завтрак?

— Вы уверены? — Тан Фэн вспомнил, что говорил ему о том, что не умеет готовить. Он не мог справиться даже с самыми простыми задачами – пожарить яйца или сделать тосты.

У каждого человека были свои сильные и слабые стороны. У него было много сильных сторон, но вот кулинария явно была одной из его слабостей. Но он не собирался напоминать Лу Тянь Чэню об этом. В конце концов, такая просьба, как приготовление завтрака, вполне соответствовала его возможностям.

— Да. А что, какие-то проблемы?

— Нет, конечно, нет.

Никаких проблем не было. Не он же будет есть завтрак, который приготовит.

— Только для меня одного, — добавил Лу Тянь Чэнь.

— Я понял, — у Тан Фэна не было планов травить кого-нибудь ещё, хотя ему было всё равно: Чарльз это будет, или Лу Тянь Чэнь. Если они смогут затолкать его стряпню себе в глотку, он готов приготовить им всё, что они пожелают.

Глядя в окно, Тан Фэн незаметно усмехнулся.

Когда Лу Тянь Чэнь и Тан Фэн вернулись в свою квартиру, Чарльз уже ждал их, сидя на тёмном кожаном диване. Он курил сигару; уголок его губ был красным, что было результатом его

драки с Джино. Эта ссадина ничуть не портила внешний вид медведя-извращенца, а, наоборот, придавала ему грубую привлекательность.

— Ты делаешь мне больно, детка! — начал жаловаться Чарльз, едва они успели переступить порог.

— Я не твоя детка, Чарльз, — Тан Фэн вошёл и повесил чёрную сумку на крючок у двери. В сумке были витамины, телефон и глазные капли.

— Сегодня утром ты поцеловал этого идиота, а в обед позволил ему ударить меня! А теперь ты стоишь передо мной с моим лучшим другом и ведёшь себя так, словно вы с ним женаты!

Преувеличенный тон Чарльза рассмешил Тан Фэна. У этого похотливого медведя снова разыгралось воображение. Пока Лу Тянь Чэнь развивал свою склонность к сухим шуткам, Чарльз тоже «совершенствовал» свой гадкий юмор.

Тан Фэн чувствовал себя так, словно жил с двумя сумасшедшими.

— Совершенно верно, — согласившись со словами Чарльза, Тан Фэн улыбнулся и обнял Лу Тянь Чэня за талию. Он задрал подбородок и сказал, — У меня появился новый возлюбленный. Тебя изгнали в ледяной дворец, Чарльз.

Лу Тянь Чэнь улыбнулся, но ничего не сказал. Чарльз сверлил их взглядом:

— Вы глубоко ранили меня.